

Красной строкой: Как не допустить исчезновения редких видов животных в Узбекистане?

Несмотря на увеличение штрафов, краснокнижные животные Узбекистана продолжают оставаться в зоне риска и нередко оказываются под угрозой исчезновения.

Подпишитесь на наш канал в [Telegram!](#)

В мае нынешнего года в экосфере Узбекистана случился скандал – Государственный комитет экологии разрешил компании «Ёзёвонмахсуссувкурилиш» забирать песок из пустыни «Язъяван», государственного экологического памятника. Песок понадобился этой компании для завершения строительства Язъяванского водохранилища, на работу должно было уйти около 30,88 тысячи кубометров. Из-за забора такого количества песка этот памятник перестал бы существовать.

Под угрозой исчезновения оказались уникальные рептилии – круглоголовка Штрауха, ферганская песчаная ящурка и сцинковый геккон Рустамова. Ящерицы обитают, исключительно, в этом регионе и больше нигде в мире. Помимо них в песках обитает еще три вида рептилий и два вида насекомых из Красной книги Узбекистана. Четыре вида животных и вовсе занесены в красный список IUCN со статусом «под угрозой исчезновения».

С помощью внимания пользователей соцсетей, блогеров и журналистов, ситуацию удалось исправить. Однако краснокнижные животные, насекомые и растения в Узбекистане регулярно оказываются под угрозой.

Красная книга Узбекистана и отстрел животных

Спасенный специалистами Госкомэкологии джейран. CABAR.asia

В декабре 2019 года в Узбекистане вышло новое издание [Красной Книги](#) Узбекистана. В новое издание вошло 314 растений и 206 видов животных. Предыдущее издание содержало информацию о 324 видах растений – список дополнили 15 новых видов, 157 изменили свой статус, а количество «вероятно исчезнувших» изменилось с 19 до 10. Также в список попали 30 видов млекопитающих, 52 вида птиц и многие другие. На фоне этих радостных новостей, кажется, что краснокнижным животным страны ничего не угрожает, комитет экологии стоит на защите флоры и фауны.

В отличие от соседей в Кыргызстане в Узбекистане запрещен отстрел животных, занесенных в Красную книгу. Однако это не спасает их ни от браконьеров, ни от опасностей со стороны государства.

Только за прошлую весну, по данным Государственного Комитета экологии, было убито или пострадало от рук человека свыше 10 животных [и рыб](#), занесенных в Красную Книгу. Например в марте нынешнего года в Муйнакском районе были [убиты сразу 25 диких уток](#) и лысуха, в конце марта был ранен редкий [белый журавль](#), а в целом за весну жителями Республики были пойманы [Черный Гриф](#), [волк](#), [вараны](#) и многие другие животные. Если попытаться посчитать общий ущерб, то убийство [одних только джейранов](#) оценивается в 68 907 000 сумов (примерно \$6 млн761 тысяч)

Штрафы за незаконный отстрел и отлов животных

Несмотря на то, что в прошлом году заголовки СМИ пестрили заявлениями об ужесточении мер наказания за браконьерство, а комитет Экологии и сейчас регулярно проводит рейды против незаконного отлова рыб и животных, флора и фауна, занесенная в Красную Книгу, продолжает страдать от рук человека.

В отличие от Кыргызстана, законодательство Узбекистана не категоризирует штрафы за животных, а просто наказывает за отлов или охоту на животных, занесённых в Красную Книгу. Так, максимальный штраф за убийство такого животного увеличили в 6 раз и сейчас эта сумма составляет порядка 133 800 000 сумов или 13 143 долларов.

Задолго до пандемии госкомэкологии объявило [май нынешнего года](#) месяцем борьбы с браконьерством. Что должно было входить в этот месяц – довольно большая загадка, комитет сообщил только о том, что приложит больше усилий в борьбе с браконьерством, отловом и убийством рыб и животных, а также с незаконным использованием и вырубкой флоры. Из комментария комитета тоже не очень ясно, о чем идет речь:

«В настоящее время можно наблюдать, что множество проблем связаны с браконьерством и даже считается, что происхождение эпидемии коронавируса связано с беспорядочной и неконтролируемой охотой и потреблением диких животных», – сказано в пресс-релизе комитета

О том, как должен был пройти месячник борьбы остается только догадываться, так как из-за масштабного внимания к коронавирусу, проблемы экологии, на которые и раньше не слишком обращали внимания, сейчас совсем отошли на второй план.

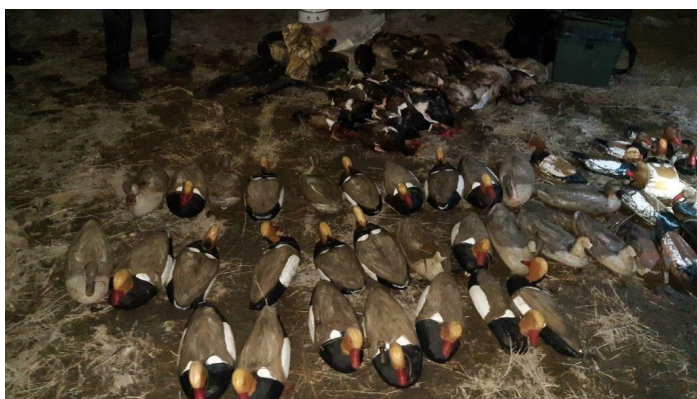
Экологическая партия, которая активизировалась перед выборами в Парламент, снова ушла в «подполье». Хотя по сравнению с

прошлыми годами, экологов сформировали в конкретную партию и дали им больше мест в Олей Мажлисе. Однако их деятельность по проблемам экологии ограничивается вниманием к [пластиковым пакетам](#) и серьезной озабоченностью, как сделать их биоразлагаемыми. Конечно нельзя отрицать важность переработки пластика, но, когда вся огромная партия занята только пакетами, а после выборов и совсем пропадает с радаров, можно начинать делать выводы об экологической ситуации в стране.

Легальный отстрел или сложности охоты

Новый закон «Об охоте и охотничьем хозяйстве» еще на стадии обсуждения вызывал много споров – изначально законотворцы планировали обязать всех охотников, а их в стране свыше [38 000 человек](#), вступить в охотничьи ННО, и только после этого получать разрешение на охоту. Депутаты не согласились с этим условием, так как по словам депутатов это ограничивает права и свободы граждан, ну и кроме того, создать и вести ННО в Узбекистане – дело не легкое.

Закон вернули на доработку и [приняли в новой версии](#). Плюс в том, что до принятия этой версии, в стране существовало свыше 10 документов, которые противоречили друг другу. Новый закон обозначил государственную политику в области охотничьего туризма, обозначен вопрос регулирования численности животных, и работы охотничьих хозяйств.

Двадцать пять уток, убитых за одну охоту в Муйнакском районе. CABAR.asia

Сезон охоты на большинство животных в Узбекистане начинается с первого сентября и продолжается до 31 января. Если речь идет об охоте на трофейных животных, то отстрел разрешен круглый год. По сути, охотники и рыболовы не сталкиваются с невероятно тяжёлыми условиями на получение лицензии, но свои подводные камни у этого развлечения все же имеются. Среди тех, на кого разрешена охота – козерог или горный козел, кабан, заяц, дикобраз. Среди птиц – фазан, кеклик, некоторые виды уток, удары и перепелки.

В стране больше 35 охотничьих угодий, где разрешен отстрел и отлов животных, самый популярный из них, пожалуй, Угам-Чаткальский Национальный парк. Так как охота и рыбалка составляют часть экотуризма в Узбекистане, каждый год парк привлекает как внутренних, так и внешних туристов.

Чтобы стать охотником в Узбекистане нужно получить охотничий билет, стоимостью в несколько МРЗП (МРЗП – примерно \$ 66,5) получить разрешение на оружие для охоты, которое ежегодно будут перепроверять. Помимо ружья необходим еще и сейф для его хранения. Но по словам охотников, разрешение и лицензию на отстрел получить не так уж и сложно, а в нормативах добычи нет животных, попадающих в красную книгу.

Однако, проблемы с краснокнижниками все же случаются. Например, головная боль рыболовов – малый баклан, занесенный в Красную Книгу и вредящий рыбхозьям из года в год. Согласно законам РУз, бакланов нельзя не только отстреливать, но и отпугивать с хозяйств. На вопрос журналистов, почему нельзя ввести малую квоту на отстрел бакланов, представитель [облкомитета Госкомэкологии](#), сказал, что этой птицы в Красной Книге нет, и ее можно отстреливать в любом количестве.

В целом в Узбекистане нет больших проблем с отстрелом животных со стороны лицензированных охотников. Основную опасность представляют именно браконьеры, отстреливающие и отлавливающие дичь без каких-либо разрешений.

Эколог, Наталья Мармазинская считает, что в стране существует два вида браконьеров. Одних толкает нужда, это те, кто таким образом добывает мясо. Другие же становятся браконьерами ради азарта.

«Например, сайгака на севере страны уничтожают ради продажи и контрабанды рогов, меньше всего, ради мяса. Джейранов уничтожают ради азарта и мяса. Большая часть браконьеров сейчас хорошо оснащены, т. е. из богатых и «охотятся» ради азарта и удовольствия. Или убийство барсов – там браконьеры промышляют ради шкур, которые ценятся на продажу», – говорит она.

Соколиная охота арабских шейхов в Узбекистане

Что по-настоящему вызывает возмущение жителей страны, да и в целом зоозащитников по всему миру, так это соколиная охота арабских шейхов, которая из года в год кочует по всему миру.

В 2008 году по инициативе и поддержке эмира Дубая Мохаммеда ибн Рашид Аль Мактума под городом Навои был создан центр по сохранению и разведению дроф. В Узбекистане, как и в России, и в Казахстане, дрофы-красотки внесены в Красную Книгу и считаются уязвимым видом. В [апреле 2019](#) года в дикую природу было выпущено сразу 1000 особей этой птицы под лозунгом «Жизнь возвращается в Арал».

В октябре 2019 года наследный принц Дубая, шейх Хамдан бин Мухаммед аль-Мактум, в очередной раз приехал в Узбекистан чтобы поохотиться на краснокнижных дроф.

В отличии от Казахстана, в Узбекистане нет официального разрешения на отстрел дроф, и по последним данным стоимость каждой отстреленной в Узбекистане дрофы, занесенной в Красную книгу Международного союза охраны природы, составляет от 6 тысяч долларов США. Сколько и каким образом арабские шейхи платили за охоту в Узбекистане – неизвестно. [По данным издания «Озодлик»](#) разрешение на охоту можно получить за определённую сумму, однако точная сумма нигде не указывается.

Сложно представить какая мера наказания будет применена к обычным браконьерам, которые посмеют отстреливать краснокнижных птиц.

Охота на дроф королевской семьей вызывает споры и скандалы уже далеко не первый год. Изначально арабская семья баловала себя на территориях Ирана, однако после перекочевала в Пакистан, куда дрофа прилетает на зимовку. Власти страны давали разрешения и ограничения на охоту – не более ста особей на одного человека. Но в 2014 году случился коллапс, таких разрешений выдали сразу 33 штуки. Просочились даже слухи, что один из принцев убил сразу 2100 особей, превысив лимит на 2000 особей. На волне общественного скандала, власти Пакистана запретили добычу дроф на своей территории, которую позже отменила. Но арабская семья отправилась искать развлечения в Казахстан, где специально для них с 1994 года действует разрешение на отстрел дроф. В отличие от Узбекистана, в Казахстане есть собственная квота на отстрел (не более 74 особей) и стоимость такого разрешения – 625 000 тенге, или 1 700 долларов на 2018 год за одну дрофу-красотку.

Мораторий поможет?

Узбекское правительство планировало ввести мораторий на отстрел и добычу животных с марта 2020 до 2023 года. Это могло бы способствовать сохранению биоразнообразия в стране. Однако последняя новость о моратории была опубликована в феврале нынешнего года, и по сей день больше об этой инициативе ничего не слышно.

*Департамент экологии Сурхандарьинского района
конфисковали краснокнижного волка из частного
дома. CABAR.asia*

Эколог, кандидат наук **Наталья Мармазинская** считает, что при хорошей законодательной базе по сохранению биоразнообразия, контроль за исполнением этих законов, оставляет желать лучшего.

«Мне сложно что-то говорить о том, насколько лучше или хуже работают наши органы по охране животных. Есть конечно, какие-то подвижки, например, Каракалпакстанская Госкомэкология стала лучше работать, ее пресс-служба стала регулярно освещать работу своего ведомства в интернете. Большая проблема в том, что очень плохо работает контроль над исполнением, очень мало профессионалов по биоразнообразию в системе Госкомэкологии. Оснащение природоохранной инспекции оставляет желать лучшего, да и повторюсь – основная проблема в отсутствии в стране специалистов», – сказала Мармазинская.